

Взгляд, скользящий по его телу, был спокойным и лишённым какого-либо желания. Ци Цяньсюэ начал верить слухам о том, что Бо Цинле — холодный человек. Не дождавшись ответа, он наклонил голову, и его лицо оказалось в свете.

Бо Цинле скользнул взглядом по лицу, которое казалось освещённым, и сказал:

— Жди.

Сказав это, он, казалось, собирался открыть дверь, чтобы принести одежду, но в этот момент снаружи раздался стук.

— Ци Цяньсюэ, ты там? — голос Цинь Цзыму внезапно раздался за дверью.

Услышав этот голос, Ци Цяньсюэ широко раскрыл глаза, инстинктивно взглянув на Бо Цинле.

Не получив ответа, Цинь Цзыму, под густыми ресницами которого скрывался с трудом сдерживаемый гнев, исказил лицо, но его слова были удивительно мягкими:

— Ци Цяньсюэ, я видел, как ты вошёл.

Как будто за маской скрывалась безумная ярость.

Ци Цяньсюэ почувствовал, как мурашки побежали по коже, и хотел что-то сказать, но его рот был плотно закрыт рукой Бо Цинле. Тот, с узкими глазами, посмотрел на Ци Цяньсюэ, слегка наклонился и, как будто успокаивая непослушного питомца, потерся щекой о его голову, сказав с удовольствием:

— Веди себя тихо. Хочешь, чтобы он услышал?

Бо Цинле почувствовал, как температура тела в его объятиях повысилась. Его рука с тонкими мозолями прикрывала мягкие губы, яркие и влажные, с лёгким блеском. Зрачки, расширенные от страха, были похожи на кошачьи.

Прикосновение над головой заставило тело Ци Цяньсюэ напрячься. Помимо дискомфорта от неожиданного контакта, он также боялся быть обнаруженным.

Альфы обладают чрезмерной ревностью, и, хотя он не понимал этого, разозлить их было неразумно.

Звук поворачивающейся ручки двери в тишине казался громким.

Ци Цяньсюэ крепко схватил одежду Бо Цинле, дыхание участилось, и он слегка напрягся.

Тёплое дыхание коснулось ладони Бо Цинле. Он опустил взгляд и увидел влажные глаза юноши и его уши, покрасневшие под светом.

Бо Цинле глубоко вздохнул, его кадык двинулся, и ему вдруг захотелось увидеть ещё более яркие краски.

Он слегка наклонился к уху Ци Цяньсюэ и, понизив голос, сказал с издевкой:

— Похоже, мы занимаемся изменой?

Тёплое дыхание коснулось уха Ци Цяньсюэ, и его уши мгновенно покраснели. Услышав слова,

он широко раскрыл глаза.

Края глаз покраснели, видимо, от гнева.

Он хотел выругаться, но боялся, что его услышат, и только злобно посмотрел на Бо Цинле.

С тех пор как Ци Цяньсюэ стал бета, он узнавал о бетах всё больше. Беты — это обычные люди в обществе, у них нет периодов течки, как у омега и альфа, и они не притягиваются друг к другу.

Поэтому он не понимал, насколько их поза была двусмысленной.

Молодой и красивый альфа прижал его к дверному косяку, ткань терлась о тело, железа беты была на виду, белая шея с выступом, уши всё ещё были окрашены в цвет розового сока, а шея покраснела.

Заметив взгляд на своей шее, Ци Цяньсюэ слегка поднял глаза, в них было замешательство.

Бо Цинле прикусил клык.

У него был клык, более острый, чем остальные зубы, который мог прокусить кожу, как зверь, захватывающий добычу за шею, несмотря на сопротивление.

Бо Цинле другой рукой потянул ручку двери. Снаружи, не получив ответа, наступила тишина.

Дверь слегка приоткрылась, и дыхание Ци Цяньсюэ почти остановилось. Он крепко схватил рукав Бо Цинле и едва слышно прошептал:

— Не надо.

Он боялся, что Цинь Цзыму ещё не ушёл.

Бо Цинле открыл дверь, и их взгляды встретились с мрачным лицом Цинь Цзыму, похожим на надвигающуюся грозу.

— Не бойся, он ушёл, — тихо успокоил Бо Цинле.

Ци Цяньсюэ, спрятавшийся за дверным косяком, вздохнул с облегчением, и его напряжённые нервы наконец расслабились.

— Тогда, пожалуйста, помоги мне найти одежду.

Ци Цяньсюэ глубоко осознал, что значит «на чужой территории приходится подчиняться», и мягко попросил.

Он был за дверным косяком и не видел злорадной улыбки Бо Цинле, а также скрытого безумия и тьмы в глазах Цинь Цзыму.

Бо Цинле закрыл дверь и, на глазах у Цинь Цзыму, медленно, медленно закрыл её на ключ.

Услышав, как шаги удаляются, Ци Цяньсюэ понял, что Бо Цинле пошёл за одеждой. Рубашка, испачканная вином, прилипла к телу, была липкой и неприятной, и от неё исходил лёгкий запах алкоголя, смешанный с ароматом османтуса, превращаясь в странный запах.

Ци Цяньсюэ раздражённо цокнул языком, снова проклиная в уме того, кто пролил на него

вино.

К счастью, вскоре Бо Цинле вернулся с новой белой рубашкой, вставил ключ в замок и медленно открыл дверь. Ци Цяньсюэ только сейчас заметил, что тот запер дверь.

— Боишься, что я убегу? — спросил Ци Цяньсюэ.

Бо Цинле усмехнулся, но не ответил.

Ци Цяньсюэ почувствовал, что что-то не так, с подозрением посмотрел на него, но его внимание быстро переключилось на одежду.

— Повернись, — в комнате отдыха не было отдельной перегородки, и Ци Цяньсюэ мог только попросить Бо Цинле отвернуться.

— Беты тоже боятся, что их увидят? — Бо Цинле сказал это, но всё же повернулся.

— Ты дискриминируешь бет? Разве беты не люди? — Ци Цяньсюэ, получив одежду, снова почувствовал, как в нём просыпается дерзость.

Он был избалованным человеком и никогда не сталкивался с трудностями.

Вспомнив что-то, Ци Цяньсюэ злорадно усмехнулся:

— Хотя, с тобой, кажется, не нужно быть таким осторожным.

В высшем обществе не было секретом, что старший сын семьи Бо — холодный человек.

Проще говоря, он не мог.

Так прямо говорить об альфе было равносильно наступлению на минное поле. Даже если бы это был не альфа, а кто угодно, это не прошло бы гладко.

Бо Цинле усмехнулся, его голос звучал с улыбкой:

— Одейся?

Ци Цяньсюэ нахмурился, пытаясь поправить подол рубашки.

Одежда, которую дал Бо Цинле, была на размер больше, и подол доходил до бёдер. На нём это выглядело, как будто ребёнок надел взрослую одежду, слишком свободную.

Ци Цяньсюэ раздражённо цокнул языком. Он всегда внимательно относился к своей одежде, и малейший дискомфорт вызывал у него раздражение.

Но это был чужой дом, и он носил чужую одежду.

Бо Цинле повернулся, и Ци Цяньсюэ, стоя перед ним, поднял подол рубашки, пытаясь заправить её в брюки.

Поднятая ткань обнажила тонкую талию, которая под светом почти сливалась с цветом рубашки, белоснежная, как прозрачная. Тонкие пальцы, окрашенные в нежно-розовый цвет, как произведение искусства, слегка приподнимали подол, и он тихо ворчал.

— Зачем покупать такую большую рубашку?

Из-за этого приходилось заправлять подол.

Он совсем не осознавал, что носит чужую рубашку, которая, естественно, не подходила по размеру.

Бо Цинле слегка отвернулся, его голос стал хриплым:

— Оделся? Тогда выходи.

— Хорошо, — ответил Ци Цяньсюэ, в последний раз поправив одежду, и вышел.

Перед выходом он взглянул на Бо Цинле, тот стоял боком, и, похоже, не собирался уходить. Вернувшись в зал, где собрались люди, Ци Цяньсюэ вспомнил, что забыл взять свою старую рубашку.

...Наверное, уборщики её уберут?

Ци Цяньсюэ оглядел толпу и быстро нашёл Ци Ляньси, как маленький хвостик последовал за своим старшим братом.

Ци Ляньси был занят общением с гостями, но нашёл время, чтобы оглянуться на необычно послушного и ласкового Ци Цяньсюэ, и тихо предупредил:

— Не создавай проблем.

Он видел, как Ци Цяньсюэ последовал за Бо Цинле.

<http://bllate.org/book/16294/1468533>